

Митрополит Иларион: Секты являются полной противоположностью учению Церкви

25 апреля 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал доктор философских наук, специалист по новым религиозным движениям Александр Саввин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о сектах. У меня в гостях – доктор философских наук, специалист по новым религиозным движениям Александр Саввин. Здравствуйте, Александр Викторович!

А. Саввин: Здравствуйте, владыка.

Буквально на днях был печальный юбилей – двадцать лет зариновой атаке в токийском метро, когда пострадало более 12-ти человек и порядка пяти с половиной тысяч получили отравление той или иной степени. Были и огромные психологические травмы. Действительно, японское общество было шокировано, ибо атака была организована неорелигиозной деструктивной сектой Аум Синрикё.

С другой стороны, на фоне радикальных религиозных политических партий, на фоне националистических движений, проблема неорелигиозных течений несколько уходит на второй план. Возникает вопрос: насколько сейчас актуально обсуждать опасность и угрозу неоязыческих направлений в России? Не ушла ли эта проблема на второй план?

Митрополит Иларион: Я думаю, что эта проблема в какой-то степени, может быть, утратила свою остроту, которую мы ощущали в начале 90-х годов, когда с экранов наших телевизоров вещал Сёко Асахара, который потом оказался повинным в теракте.

Атака в токийском метро, к сожалению, закончилась трагически для тысяч людей, но она отрезвила многих. Люди стали понимать, что секты – это не просто красивые слова или проповеди, но что они представляют реальную опасность для жизни человека, для его здоровья, как физического, так и психического.

В этом отношении, конечно, проблема сект вовсе не утратила своей актуальности. На приходе, где я служу, в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке,

есть священник – отец Евгений, который каждые полгода приводит ко мне 50 или более человек. Все они – жертвы сект. Эти люди, крещенные в православной вере, по каким-то причинам уклонились в секты, но потом снова возвратились в Церковь. Я имею возможность общаться с ними и наблюдать, какую страшную деструктивную роль играют секты, разрушая семьи, разрушая психику людей и создавая реальную угрозу для их жизни.

А. Саввин: Здесь, конечно, зачастую возникает, на мой взгляд, недопонимание со стороны тех, кто не сталкивался с этой проблемой. Если кто-то из близких, знакомых не попадал в подобные организации, то, конечно, эта проблема либо замалчивается, либо уходит на второй план.

Семьи, которые столкнулись с этой трагедией (по-другому это назвать невозможно), мучаются, потому что мало информации о том, как помочь таким людям, как, действительно, их реабилитировать, и что вообще можно предложить близким в этой ситуации. Мне кажется весьма странным, почему иногда сами граждане России позволяют подобным проповедникам войти в свое жизненное пространство, не боятся открыть дверь незнакомому человеку, если это не сотрудник правоохранительных органов или каких-то официальных структур, вступают в диалог с незнакомым человеком, распространяющим непонятного происхождения литературу, которая, как правило, в нарушение законодательства обычно не имеет маркировки? И этот человек им говорит: «Какая вам разница, ведь Бог един, давайте пойдём к нам, будем говорить о высоких материях, и все будет хорошо». На самом деле это ключевой момент.

Еще один фактор, который сейчас актуализируется – это вербовка и внедрение в сеть Интернет, в том числе через социальные сайты. Это попытка выйти на молодежь в возрасте от 11-ти лет и старше, на фоне, как правило, семейных проблем, проблем, связанных с дальнейшим трудоустройством, с переездом, с личностными кризисами. Опытный вербовщик пытается предложить свои услуги. К сожалению, человек очень часто попадает в такие организации.

Митрополит Иларион: Почему же люди поддаются на эти уговоры, поддаются вербовке? В каждом отдельном случае свои причины.

Одна из причин в том, что сектанты никогда не называют себя таковыми. Они не говорят: «Мы – представители тоталитарной секты», а подходят и завязывают разговор: «Вы хотите соединиться с Богом? Вы хотите, чтобы Бог сейчас решил все ваши проблемы?». Или даже пользуются именем Иисуса Христа, говоря: «Мы – христианская церковь». Их спрашивают: «Вы – Православная Церковь?». «Нет, мы – христианская церковь, мы приведём вас ко Христу. Зачем вам все эти иконы, или многочисленные правила и условия Православной Церкви, которые трудно воспринимаются? Приходите к нам, у нас есть прямой доступ ко Христу!». И зачастую люди на это покупаются.

Другая причина заключается в том, что до сих пор, несмотря на все наши усилия, многие люди имеют смутное представление о том, что такое религия, традиционные конфессии. Именно по этой причине мы уже столько лет бьемся за то, чтобы в школах преподавались основы религиозной культуры и светской этики. И нам с большим трудом удастся пробить какой-нибудь час преподавания в течение одного года. Это все, чего мы добились после многих лет борьбы с нашим Министерством образования. В чем здесь опасность? Почему этому надо препятствовать? Люди будут знать, по крайней мере, элементарные вещи: что у нас в государстве есть традиционные конфессии. У нас есть Православная Церковь во главе с Патриархом Кириллом. У нас есть мусульманская община, есть иудаизм, буддизм. Есть католики и протестанты, баптисты. Мы знаем, как жить друг с другом вместе. Мы знаем, как воспитывать наших детей.

Зачем искать какую-то духовность на стороне? Конечно, надо предупреждать людей об опасности, что в красивом фантике может оказаться вместо конфетки яд, как это происходит с сектами.

А. Савин: Еще, наверное, не стоит забывать, что большинство таких визитов или встреч на улице крайне неслучайны. Адепты постоянно этим занимаются, у них огромный опыт как вести диалог на улице или в квартире. Есть специальные программы, когда опытного вербовщика готовят, как правильно общаться с представителями правоохранительных органов, с домохозяйкой, с преподавателем и так далее в зависимости от социальной категории.

Проповедь на улице или дома очень четко делится на несколько блоков. Первое – это некое шоковое состояние: человек просто не готов общаться на религиозные темы – он выходит из магазина, из транспорта, и не готов получить такую информацию. Далее его «нокаутируют» информацией, очень своеобразной трактовкой Священного Писания, а после этого, допустим, приглашают к себе на собрание. Часто информацию о человеке получают из отделов записи актов гражданского состояния, поликлиник. Миссионеры прекрасно понимают, что семья, например, находится в кризисном состоянии: кто-то тяжело заболел или умер, или переехал на новое место. И тогда проповедник предлагает свои услуги.

Я согласен, что людям необходимо знание истории традиционных конфессий России, текстов Священных Писаний. Тогда примитивная проповедь, которая предлагается, в том числе на улице, по телефону, в Интернете не будет воспринята так однозначно и человек попытается хотя бы узнать некую информацию в том же Интернете, чтобы критически проанализировать то, что предлагается.

Зачастую при вербовке в секту срабатывает еще один страшный механизм – человек считает, что

он чем-то обязан. Ему что-то подарили на улице. Уже сделан некий жест и в ответ он как бы уже обязан уделить свое время и внимание совершенно незнакомому человеку. И здесь ключевой момент – не давать контролировать ситуацию незнакомым людям, не давать свой телефон, не говорить свое имя, не обещать прийти на непонятное собрание. Лучше взять литературу, уточнить с кем я имею дело и все-таки узнать здесь и сейчас, кто передо мной на самом деле.

Митрополит Иларион: Я всегда – и своим близким, и прихожанам – говорю: никогда не открывайте дверь незнакомому человеку. Ведь это правило безопасности как физической, так и духовной. Сейчас неизвестно, кто может вторгнуться в твою квартиру, например, грабители или убийцы. Но, кроме того, могут вторгнуться духовные грабители и убийцы, то есть те, кто красивыми словами прельщает людей, а внутри, по словам Спасителя, «суть волки хищные» (Мф. 7, 15). Эти волки хищные на улице и похищают людей.

Вы сказали о том, что проповедь этих так называемых миссионеров ориентирована на людей определенного социального положения, что они иногда заранее изучают историю человека, его положение, ситуацию в семье. Но есть еще один важный момент: секты всегда ориентируются на определенный психический тип.

А. Саввин: Абсолютно согласен, потому что идет контроль, как правило, по нескольким уровням: контроль мышления, поведения, контроль эмоциональный и контроль информационный. Причем об этом можно долго говорить, ибо существует масса методик, приемов. Этим пользуются не только религиозные организации такого плана, но и радикальные политические партии, коммерческие структуры – пирамиды, этим пользуются дельцы от психологии, которые, не являясь психологами, устраивают коммерческий культ. Это, конечно, крайне опасные моменты.

Я согласен с тем, что используется определенный психотип, потому что в ряде общин мы наблюдаем ориентирование на талантливую молодежь, либо на научные кадры, где почти 70-75 процентов одной из общин – кандидаты и доктора наук из столичных регионов. Наверное, можно говорить о качестве такой работы, информационном контроле сознания и привлекательности идей для обывателей.

Очень страшно наблюдать, когда человек, действительно переживая кризис, личную драму, поиск себя, кризис среднего возраста, попадает в секту. Особенно, если это ребенок, который, к несчастью, наблюдает разрыв между родителями – для него это страшный стресс, он пытается найти некую нишу, и ему кажется, что он нашел ответ на злободневный вопрос, ему становится отчасти комфортно, но он путает любовь, которую он ищет, с бомбардировкой любовью – одним из распространенных приемов при обращении в секту – и попадает под сферу страшного эмоционального контроля. Вот здесь, конечно, хочется сказать, что первое правило помощи

подобным людям – это, по крайней мере, на первых порах перестать их критиковать. Человеку комфортно в этой общине, он что-то действительно пережил. Нужно попытаться установить коммуникацию между самыми близкими людьми – отцом и матерью.

Митрополит Иларион: Попытаться критиковать вероучение этой секты.

А. Саввин: Да. Первое, допустим, с чем сталкиваются близкие люди. В качестве примера: человек является больным алкоголизмом или наркоманией. И семья наконец вздыхает спокойно, ибо эта проблема как бы решается: человек действительно начинает говорить о Боге. Он вроде пытается бросить курить, пить, употреблять наркотики, но буквально через несколько месяцев они вновь наблюдают, что его глаза начинают стекленеть, человек не слышит своих близких, заикливается только на идеях и интересах общины, а что касается близких, родных, его карьеры, его доминантных признаков, которые двигали им и стимулировали его сознательную жизнь – все это уходит на второй план.

Если этот человек слышит от близких, что он попал в секту, где ему контролируют сознание, промыли мозги, естественно первая его реакция – закрыться. В общине от наставников он слышит: «Тебя близкие не понимают. Ты же пробовал им проповедовать, они же не идут к нам». Возникают два полюса: «мы» и «они». Мы – правы, они – нет. И тогда семья оказывается в состоянии врага. Чтобы это пережить, преодолеть, наверное, жесткая критика здесь неуместна. Именно попытка понять близкого человека, показать ему свою любовь, а потом уже помочь, мне кажется, более эффективной. Никогда бомбардировка любовью, я повторюсь, не заменит настоящей любви родителей, близких людей, знакомых. Это очень важно.

Митрополит Иларион: Да, согласен, мы должны ясно говорить людям о вреде сект, но в то же время человек, который уже попал в секту, должен стать не объектом критики, а объектом повышенного внимания, объектом любви. Надо сделать все для того, чтобы помочь ему выпутаться из этих сетей, при этом не оскорбляя его, не противопоставляя насилие над его личностью тому насилию, которое он уже получает в секте, хотя сам и не понимает, что эти люди насилуют его совесть, сознание, психику.

Я бы хотел обратить внимание еще на один аспект, затронутый Вами. Вы привели в пример человека, который переходит от никотиновой, алкогольной или наркотической зависимости, к другого рода зависимости – аддикции к секте. Мы, к сожалению, очень часто наблюдаем это явление в нашей повседневной жизни. Вообще склонность к зависимости – это уже определенная предрасположенность к некоей болезни, потому что зависимость, конечно, это болезнь. Но когда человек освобождается от одной зависимости, он становится особенно уязвимым. Вот почему человек, освободившийся от алкоголизма, может стать, допустим, зависимым от компьютерных

игр. Прежде он неделями пребывал в запое, а теперь он дни и ночи проводит у экрана компьютера и забывает все, что происходит в реальной жизни. К сожалению, секты создают ту же ситуацию для людей определенного психического типа, то есть человек, склонный к зависимости, освобождается от одной зависимости и попадает в другую.

Церковь говорит, что человек должен всегда сохранять свободную волю. Христос никогда не оказывал давления и духовного насилия над людьми. Он всегда говорил: «Я стою у двери и стучу. Кто захочет, тот отворит Мне» (Откр. 3, 20). Церковь всегда напоминает об опасности сект, ибо секты являются полной противоположностью ее учению. Церковь дает людям духовный мир, сохраняя их духовную свободу, а секты порабащают человека, предлагая в красивой обертке яд. И мы всегда должны предупреждать об этом людей.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50449/>